

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

И.А. Алебастрова*

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЭПОХИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ ПАРАДОКС?

***Аннотация.** В статье анализируются причины и проявления активизации роли конституционно-правовых механизмов управления обществом во время экономического кризиса. Данная тенденция затрагивает прежде всего демократические государства. Автор исследует не только ее современные, но и исторические аспекты. Возрастание роли конституционно-правового регулирования в кризисные периоды имеет комплексный характер: задействованным оказывается множество конституционно-правовых институтов. В частности, возрастает роль парламентского и конституционного, а также иного судебного контроля, повышается и востребованность институтов непосредственной демократии. Автор находит, что повышение значимости конституционно-правовых ресурсов управления в кризисные эпохи вполне закономерно и анализирует причины данного явления.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, конституция, кризис, экономика, парламент, правительство, референдум, выборы, право, суд.*

Во время экономических кризисов правильное определение соотношения роли государственного регулирования и саморегулирования в экономике особенно важно. В экономической теории и практике по

вопросу о таком соотношении единства нет. Между крайними точками зрения: о минимизации вмешательства государства в экономику — особенно в кризисные времена (экономический либерализм и монетаризм) — и о

© Ирина Анатольевна Алебастрова

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[E-mail: ialebastrova@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

*Данная статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания
Министерства образования и науки на 2012 г.;
НИР «Конституционно-правовые средства преодоления
современного экономического кризиса:
первые попытки и прогнозируемые результаты (мировой опыт)»,
регистрационный номер 6.5162.2011.*

необходимости активизации регулирующего воздействия государства в такие периоды с целью поддержания уровня жизни и экономической стабильности (кейнсианство) — существует масса промежуточных позиций. При этом подход к решению данной проблемы ЕС и МВФ в период современного экономического кризиса тяготеет скорее к монетаризму. Об этом, в частности, свидетельствует принятие в сентябре 2011 г. поправок к Пакту Евросоюза о росте и стабильности (Stability and Growth Pact) 1997 г., ужесточающих ответственность стран-участниц за превышение установленного Пактом дефицита госбюджета в 3% ВВП. Однако парадоксальным образом именно во времена экономических кризисов возрастает роль и интенсивность воздействия конституционных механизмов государства на экономику. Причем в означенные периоды наблюдается как трансформация конституционных положений с целью повышения эффективности их позитивного влияния (посредством конституционных и законодательных реформ, а также судебного толкования), так и активизация использования существующих конституционно-правовых механизмов (парламентских процедур, постановляющих и выражающих общественное мнение институтов непосредственной демократии и т.п.).

Впрочем, парадоксальным такое явление кажется лишь на первый взгляд. Об этом убедительно свидетельствует сама история мирового конституционализма, который возник, развивался и продолжает развиваться во многом именно под влиянием экономических потребностей общества — точно так же как одним из факторов, определяющих любой политический курс, является или, во всяком случае, должна являться экономическая составляющая. Ее правильный учет в политике государства способен содействовать экономическому росту и прогрессу общества в целом. Наоборот, недостаточный учет или неправильное понимание экономических закономерностей и потребностей при проведении государством внутренней и внешней политики на том или ином историческом этапе способны затормозить прогресс¹.

Одним из важнейших инструментов осуществления политики в государственно организованном обществе выступает право. Со вступлением человечества в раннеиндустриальный период особая роль в определении политического курса и его проведении стала принадлежать конституции и конституционно-

му праву. При этом сам феномен конституций был вызван к жизни во многом экономической потребностью обеспечить условия для развития рыночных отношений, которые стали привлекательными для значительной части населения, поскольку существенно увеличивали возможности коренным образом повысить социальный и экономический статус благодаря собственным усилиям человека. Для того чтобы создать новые правила жизни, востребованные общественным мнением пассивной части населения, появились правовые акты, устанавливающие необходимые для развития рынка гарантии личной свободы и права собственности², а также ограничения власти государства и механизмы контроля населения за политической элитой и чиновничеством — с тем, чтобы они эту свободу не нарушали. Именно такие акты стали называться конституционными. Впервые это произошло в Англии. Акты кромвелевской и Славной революций, прежде всего — Билль о правах 1689 г., ставшие по сути фундаментом, на котором был построен британский, а затем и мировой конституционализм, создали благоприятные условия для экономических преобразований, соответствующих наступающему индустриальному этапу развития общества³. Это помогло Англии одной из первых стран совершить промышленный переворот, что обеспечило ее бурный экономический рост.

Интересно, что для создания правовой базы экономических преобразований раннеиндустриального общества были использованы юридические и идейные наработки, созданные в рамках традиционного общества⁴. Они получили отражение в доктрине и ряде правовых актов. Это прежде всего Великая хартия вольностей 1215 г., которая была вынужденно подписана Иоанном Безземельным по требованию баронов, восставших против усиления королевской власти, выразившейся, в частности, в повышении налогов для ведения войны с Францией. Как видно, законодательство и практика, сформировавшие концепцию свободы личности, с древних времен складывались под влиянием экономического фактора. Отмененная вскоре после своего принятия, периодически признаваемая английскими королями, и почти забытая к

² См.: Мау В. А. Конституционная экономика и история // Законодательство и экономика. 2003. № 12. С. 21–22.

³ См.: Баренбойм П. Д. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2010. С. 7–10.

⁴ См.: Талапина Э. В. Публичное право и экономика. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 12–13.

¹ См.: Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. М., Таурус Альфа, 1997.

XVII в., Хартия была извлечена парламентской оппозицией из небытия и сыграла значительную роль в Английской революции, т.к. использовалась для обоснования права Парламента контролировать действия королевской власти.

С учетом пройденного мировым конституционализмом пути можно утверждать, что конституции всех без исключения государств весьма активно обращаются к вопросам экономики, что свидетельствует об их огромной значимости в конституционном праве⁵. Экономические положения конституции, как справедливо отмечалось в юридической литературе, определяют фундамент экономики соответствующей страны⁶. Главная причина взаимосвязи экономики и конституции заключается в том, что «социально-экономическое развитие представляет собой прежде всего процесс постоянного преодоления преград, пределов, ограничений. Иначе говоря, оно есть наилучший (а, возможно, и единственный) способ существования и осуществления свободы. В противоположность этому наилучшим способом существования несвободы в социуме выступает власть»⁷. Конституция же появилась как система ограничений государственной власти в пользу свободы личности. На основе тесной и многоаспектной взаимосвязи конституции и экономики, зародилась особая область научного знания — конституционная экономика, основоположником которой считаются американские экономисты Ричард МакКинзи⁸ и лауреат Нобелевской премии Джеймс Макгилл Бьюкенен-младший⁹.

⁵ См.: Андреева Г.Н. Концепция «экономической конституции»: прошлое и настоящее // Концепции «экономической конституции». Современные исследования. М., 2008. С. 10–11.

⁶ См.: Мельников В.В. Конституционные основы регулирования экономических отношений в России: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2011.

⁷ Дончевский (Алимураев) Г.Н., Дончевская М.Г. Технология социально-экономического развития на основе конституционализации (отзыв на книгу Бондаря Н.С. «Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)») // Законодательство и экономика. 2007. №6. С. 68.

⁸ См.: McKenzie Richard. Constitutional Economics. Lexington, Mass. 1984.

⁹ См.: Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. СПб.: Экономическая школа, 2005. Следует отметить, что в юридической литературе разрабатывается также концепция «экономической конституции» как блока конституционных норм, регулирующих экономические институты и отношения. См.: Андреева Г.Н. К вопросу о понятии экономической конституции // Конституционное и му-

Разумеется, наиболее обстоятельно экономические вопросы регулируются конституциями XX в.¹⁰ — хотя в целом выделение специальных глав или разделов, посвященных регулированию экономических отношений, для большинства современных конституций не характерно¹¹. Но включенность экономики в число объектов конституционного регулирования присуща не только новым конституциям, но и конституциям первой волны, в том числе Конституции США 1787 г.¹² Экономическую составляющую имеют практически все конституционные институты США.

Так, весьма значительная часть полномочий Конгресса — это полномочия экономические. Действительно, Конгрессу предоставлено право устанавливать и взимать налоги, сборы, пошлины и акцизы, осуществлять государственные займы, регулировать торговлю с иностранными государствами, между отдельными штатами и с племенами индейцев, принимать единообразные законы по вопросу о банкротствах, чеканить монету, регулировать ее ценность и ценность иностранной монеты (разд. 8 ст. I, разд. 3 ст. IV). Значительное место в Конституции США отведено регламентации налогообложения и финансовой системы. При этом ключевая роль в регулировании и решении соответствующих вопросов была отведена народным избранникам: законопроекты о государственных доходах должны исходить только от Палаты представителей, (разд. 7 ст. I), деньги из казначейства могут выдаваться только на основе ассигнований, предписанных законом, сообщения и отчеты о поступлении и расходах государственных средств должны периодически публиковаться (разд. 9 ст. I). Учтены экономические интересы населения и при регламентации прав народа: Билль о правах провозгласил право народа на неприкосновенность от необоснованных арестов и обысков не только личности, но и жилища, бумаг и имущества (IV поправка),

ниципальное право. М., 2010. №7. С. 9–13; Она же. Экономическая конституция в зарубежных странах. М.: Наука, 2006.

¹⁰ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. С. 8.

¹¹ См.: Андреева Г.Н. Социально ориентированная рыночная модель экономической конституции: постановка проблемы // Публично-правовое регулирование экономических отношений. Альманах центра публично-правовых исследований. Вып. 2 / Гл. ред. А.Н. Козырин. М., 2010. С. 24.

¹² См.: Избранные конституции зарубежных стран / отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Юрайт, 2011. С. 398–424.

введен запрет на лишение собственности без надлежащей правовой процедуры и на изъятие собственности для общественного пользования без справедливого возмещения (V поправка). Наконец, ряд положений Конституции направлен на обеспечение единого экономического пространства. Это прежде всего нормы разд. 9 ст. I Конституции о недопустимости обложения налогами или пошлинами товаров, экспортируемых штатами, а также предпочтений портам отдельных штатов при осуществлении торговли.

В результате с принятием Конституции была укреплена не только государственность и демократия, но и экономика Соединенных Штатов. Уже через шесть лет после вступления Конституции в силу был выплачен огромный по тем временам внешний долг. Кроме того, в первые же годы существования США была обеспечена устойчивость национальной валюты, активизировались промышленность, внутренняя и внешняя торговля¹³. Конституция создала необходимые предпосылки для экономического роста, что позволило Соединенным Штатам не только расширить свою территорию более чем в четыре раза, но и уже к началу XX в. стать одним из самых мощных и развитых государств¹⁴.

Во многом именно благодаря экономическим успехам данной страны идеи конституционализма, воплощенные в США в наиболее логически завершенном виде, были восприняты и развиты многими государствами мира: уже в течение XIX в. конституции были приняты на всех континентах. Все они регламентировали такие экономические вопросы, как священный и неприкосновенный характер права собственности, основы налогообложения и бюджетной системы государства.

Условия социальной действительности конца XIX — начала XX вв. потребовали коренного изменения экономического порядка. Нарастание кризисных явлений, обусловленных неравномерным развитием производительных сил, откровенно эксплуататорским характером производственных отношений, не вязавшимся с лозунгами буржуазных революций и ожиданиями от них, а также процессами монополизации, создали реальную угрозу для рыночной экономики. Под влиянием возросшего уровня образованности, организованности и соответственно роста самосознания рабочего класса, а вслед за этим и повыше-

ния его требований возникла необходимость защиты государством интересов наемных работников (а также мелких предпринимателей) как наиболее уязвимых участников экономической деятельности, а также поддержания минимальных социальных стандартов, а впоследствии — стандартов достойной жизни населения, защиты им конкуренции, ограничения прав крупной собственности. Это потребовало пересмотра сложившихся в раннеиндустриальном обществе концепций собственности, свободы договора и конкуренции, налогообложения и соответственно роли государства в экономике вообще¹⁵.

Такой пересмотр, в свою очередь, обусловил качественные изменения содержания и предназначения конституций в начале XX в. Главной тенденцией их развития стала социализация, потребовавшая, в частности, переагрузки концепции конституционного регулирования экономики. Новая модель такого регулирования базировалась на идеях социальной роли государства, усиления в связи с этим его воздействия на экономику, а также социальной функции собственности, выражающейся в закреплении ряда ограничений прав собственников и обременений, налагаемых на последних. В результате конституционное регулирование экономической сферы жизнедеятельности общества в XX в., во-первых, стало значительно более обстоятельным, чем в конституциях первой волны, а во-вторых, ограничивающим свободу конкуренции и собственности.

Наиболее ярким показателем усиления внимания конституций к вопросам экономики выступает появление в некоторых из них специальных структурных подразделений, регламентирующих соответствующие проблемы¹⁶. Так, экономическим отношениям посвящена глава третья части первой Конституции Италии; финансам — глава десятая Основного закона ФРГ; налогообложению и управлению финансами — глава шестая Конституции Греции; экономической организации общества — часть вторая Конституции Португалии и т.п. Наиболее показательным в части изменения конституционного регулирования права собственности стало положение ч. 3 ст. 53 Веймарской конституции 1919 г., провозгласившей: «Собственность обязывает.

¹⁵ См.: Андреева Г.Н. Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. М.: Норма, 2009. С. 191–192.

¹⁶ См.: Основы германского и международного экономического права / Х.И. Шмидт-Тренц, Ю. Плате, М. Пашке и др. СПб.: Изд. дом СПбГУ; Изд-во юр. фак-та СПбГУ, 2007. С. 448–450.

¹³ См.: Согрин В.В. История США. СПб.: Издательский дом «Питер», 2003. С. 38–39.

¹⁴ См.: Ремонд Р. История Соединенных Штатов Америки. М.: АСТ Астрель, 2006. С. 64–65.

Ее использование должно одновременно служить общему благу». Данная норма была воспроизведена ст. 14 действующего Основного закона ФРГ 1949 г.

Наконец, потребности расширения рынка, для которого масштабы национального государства оказались тесными, наложившись на необходимость объединения усилий государств с целью предотвращения ужасов новой войны, обусловили активизацию с середины XX в. еще одной крупной тенденции развития конституционного права — его интернационализацию, которая, впрочем, выступает частным проявлением более общей тенденции развития постиндустриального мира — глобализации. Последняя же, несомненно, имеет глубокие экономические корни.

Интернационализация конституционного права затронула все объекты конституционного регулирования — в том числе изменила конституционное регулирование экономики. Главное направление таких изменений — это расщепление экономических полномочий государства, то есть частичная передача их как межгосударственным союзам, так и внутригосударственным территориальным единицам. Такое расщепление происходит в рамках общей тенденции децентрализации современных демократических государств¹⁷, а также предусмотренной конституциями ряда государств возможности государства передавать часть своих полномочий межгосударственным союзам (ст. 24 Основного закона ФРГ, ст. 79 Конституции РФ). Отмеченные изменения обусловлены тем, что, как было сказано в отчете Всемирного банка «Государство в меняющемся мире», опубликованном в 1997 г., «даже там, где в прошлом государство хорошо справлялось со своими задачами, оно не сможет адаптироваться к требованиям мировой экономики, находящейся в процессе глобализации»¹⁸.

Итак, само появление конституций как феномена, а также их развитие, обогащение и изменение содержания конституционного регулирования имеет в качестве одного из факторов меняющиеся экономические условия и потребности общества. При этом, возникнув, конституция стала, в свою очередь, одним из мощных факторов, определяющих развитие экономики, выявляющих и закреп-

ляющих предпосылки для ее эффективного функционирования¹⁹. Поскольку же в кризисных обстоятельствах имеется потребность задействовать все факторы, работающие на смягчение его проявлений и его преодоление, актуализируется задача обеспечения экономической безопасности²⁰, конституционное регулирование как мощный правовой механизм воздействия на экономику оказывается среди них.

Яркое подтверждение этому дает конституционно-правовая действительность США времен Великой депрессии. Конституционная составляющая в борьбе с экономическим кризисом имела несколько проявлений. Во-первых, это внесение в 1933 г. в Конституцию XXI поправки, отменившей «сухой закон», введенный в 1919 г. XVIII поправкой. В результате ее внесения бюджет страны получил весьма существенное пополнение. Во-вторых, в период Великой депрессии произошло беспрецедентное нарушение конституционного обычая не избирать одно лицо Президентом США более двух раз: 32-й Президент США Ф.Д. Рузвельт избирался на этот пост четыре раза подряд — именно благодаря своим заслугам и энергии в борьбе с экономическим кризисом. В данном случае именно посредством использования конституционно-правового института — выборов — население США определило направление и содержание антикризисной политики государства, а также изменение экономической политики вообще на многие годы. В-третьих, история США в период Великой депрессии была отмечена возрастанием активности Верховного суда в его конфликте с Президентом, выражавшемся в стремлении Суда воспрепятствовать проведению Ф.Д. Рузвельтом Нового курса путем признания неконституционными осуществляемых им мер. Конфликт продолжался до 1937 г. и был разрешен опять-таки конституционным путем в пользу Президента: количество членов Верховного суда было увеличено законом с семи до девяти, после чего Президент с совета и согласия Сената назначил двух новых его членов, обеспечив тем самым перевес в Суде своих сторонников.

¹⁷ См.: Опыт европейского федерализма. История и современность / отв. ред. Е.Ю. Полякова. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 5–6.

¹⁸ См.: Очерки конституционной экономики / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2009. С. 10.

¹⁹ См.: Гаджиев Г.А. Этические основы философско-правовой категории «общее благо» в контексте конституционной экономики // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / сост. П.Д. Баренбойм и А.В. Захаров. М.: Летний сад, 2010. URL: http://philosophicalclub.ru/?an=Gadzhiev_-_Obshchee_bлаго

²⁰ См.: Гранкин М.И. К вопросу о сущности безопасности экономической основы конституционного строя // Конституционное и муниципальное право. 2010. №4. С. 31–34.

В ходе нынешнего экономического кризиса в рамках попыток народа и политической элиты смягчить его проявления и ускорить процесс выхода из него, как и в прежние аналогичные исторические периоды, используются разнообразные конституционно-правовые механизмы. Так, в последние, кризисные, годы заметно активизировались применение парламентских процедур: законодательных, контрольных, юридической и политической ответственности правительств и президентов, а также роспуск парламентов — очевидно, что в большинстве случаев они имеют место по причинам, так или иначе связанным с трудностями управления в условиях экономического кризиса. В данной связи участились случаи или попытки проведения выборов и референдумов, то есть обращения элиты к избирателям — в основном также для решения ими вопросов об общем направлении экономической политики или одобрения ее конкретных мер, предлагаемых или предпринимаемых правительством. При этом увеличился удельный вес экономического блока в предвыборных программах партий, а формируемые в результате выборов правительства нередко образованы на коалиционной или беспартийной основе. Активизировалось проведение населением массовых мероприятий (по большей части — протестных) с выдвижением экономических требований. Социально-экономический блок доминирует по объему среди прочих вопросов в имеющих программный характер посланиях и тронных речах глав государств. Наблюдается рост социально-экономических решений органов конституционного контроля. Конституционно-правовые формы обретает и борьба с дефицитом государственного бюджета и сокращением государственных расходов. Можно привести многочисленные примеры, подтверждающие перечисленные проявления и направления влияния конституционного права на экономику в попытках преодоления экономического кризиса.

Предпринимаемые правительством и проводимые им через поправки к конституции и законодательство меры по сокращению бюджетного дефицита и уменьшения с данной целью государственных расходов затрагивают подчас конституционные ценности, а именно принципы государственного суверенитета, разделения властей и социального государства. Так, 27 сентября 2011 г. в Испании была проведена вторая за всю историю существования действующей Конституции 1978 г. конституционная реформа, изменившая редакцию ст. 135 Основного

закона страны. Ее главная новелла — это запрет превышения Государством и Автономными сообществами лимита дефицита их бюджета, установленного Евросоюзом для государств-членов²¹.

Далее, зачастую правительства идут на сокращение расходов на содержание не только собственно государственного аппарата (в виде замораживания и даже снижения заработной платы государственных служащих и сокращения их штата, а также средств, выделяемых на медицинскую страховку и пенсионные фонды государственных служащих), но и носителей различных ветвей власти, и даже монархов. При этом для разрешения насущных экономических проблем элита подчас вынуждена поступаться традиционными конституционными ценностями — такими, как, например, независимость судей и королевские прерогативы.

Так, в конце 2011 — начале 2012 гг. в Нидерландах в ходе парламентских дебатов в рамках обсуждения мер экономии государственных средств по инициативе оппозиции неоднократно дискутировались вопросы о сокращении суммы гражданского листа, о взимании с Королевы и членов королевской семьи налогов и арендной платы за пользование королевским дворцом, а также об установлении самостоятельной оплаты ими поездок на воздушном транспорте (однако правящая партия и значительное большинство населения предлагаемые меры не поддерживают).

В Ирландии 27 октября 2011 г. на референдуме в Конституцию была внесена 29-я поправка, отменившая запрет сокращения размера содержания судей. Следует отметить, что данный запрет широко распространен в мире и считается одной из важных гарантий независимости судебной власти. За поправку проголосовало 79,7% избирателей, что является весьма красноречивым свидетельством грандиозных масштабов экономического кризиса, постигшего страну, которая несмотря на укоренившиеся в общественном сознании ценности правового демократического государства оказалась готовой к осязаемому ограничению их гарантий.

Многие государства среди антикризисных мер, направленных на сокращение государственных расходов и соответственно дефицита государственного бюджета, вынуждены сокращать гарантии такой конституционной ценности, как социальное государство. Так, в последние годы сокращение размеров социальных пособий (семейные пособия, по-

²¹ URL: <http://www.congreso.es/consti/constitucion/>

собия по уходу за людьми с ограниченными возможностями, по безработице и т.п.) было предпринято в Австрии, Греции, Чехии, Исландии, Ирландии, ряде штатов США и т.д. Во многих странах повышен пенсионный возраст (например, в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Латвии, на Украине).

При этом под влиянием кризиса поправки, как видно, вносятся не только в текущее законодательство, но и в конституцию страны, а законодательство изменяется подчас в предусмотренном конституцией чрезвычайном режиме. Так, в Чехии в 2011 г. в целях борьбы с экономическим кризисом закон, содержащий пакет поправок, ограничивающих социальные выплаты, по требованию Правительства был принят в режиме срочного, то есть в соответствии с ч. 3 ст. 44 Конституции Чешской Республики 1992 г., а не в общем порядке, предусмотренном Конституцией. По признанию премьер-министра Чешской Республики Петера Нечаса, процедура законодательной необходимости была вынужденной мерой, вызванной стремлением избежать широких дискуссий по непопулярному проекту, который, однако, необходимо было принять во избежание серьезных экономических потерь страны в будущем²².

Естественно, работа правительства как основного управленческого элемента государственного механизма во время кризиса значительно затруднена. Трудности обуславливают действительную или кажущуюся неспособность правительства справиться с кризисными явлениями, недовольство населения правительством и недоверие ему²³, а также необходимость расширенного обсуждения стратегии и тактики борьбы с кризисом с целью притока свежих идей и обеспечения легитимности соответствующих правительственных мер. Все эти факторы вызывают активизацию в кризисные периоды деятельности двух других ветвей власти в регулировании и решении социальных проблем, вызванных экономическим кризисом, а также самого населения в виде оживления использования постановляющих и выражающих общественное мнение институтов непосредственной демократии.

²² URL: <http://www.psp.cz/index.htm>

²³ См.: Крылов Б.С. Некоторые новые проблемы изучения сравнительного конституционного права зарубежных стран // Сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России (Кутафинские чтения)». Секция конституционного и муниципального права. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012. С. 30–32.

В период современного экономического кризиса наблюдается повышение интенсивности использования парламентского контроля и парламентской ответственности правительства. Объяснение данному обстоятельству найти весьма нетрудно. Финансово-экономический контроль парламента за правительством — это вообще очень важная составляющая парламентской деятельности²⁴. Неудовлетворенность же населения отсутствием в настоящее время механизмов выхода из кризиса или хотя бы четкой программы такого выхода неизбежно усиливает оппозицию, прежде всего — парламентскую. Выражение недоверия правительству или отказ ему в доверии, а также формально добровольная, но на деле превентивная (предвосхищающая недоверие) отставка имели место в последние годы во многих странах, причем причиной в подавляющем большинстве случаев являлось именно недовольство парламента и населения низкой эффективностью антикризисной деятельности правительства или непопулярностью принимаемых им мер.

Именно поэтому в Греции за время кризиса действует уже пятый состав правительства (все они формировались в результате либо парламентских выборов, либо правительственных отставок). Вынужденная отставка правительства ввиду предложения крайне непопулярных и не поддержанных парламентом мер по выходу из экономического кризиса (утверждение режима жесткой экономии в обмен на предоставление финансовой помощи со стороны ЕС и МВФ) имела также место в Исландии, Венгрии и Латвии в начале 2009 г., в Ирландии, Португалии — в марте 2011 г. В марте 2009 г. по причине недовольства отсутствием четкой программы выхода из кризиса Палата депутатов парламента Чехии выразила недоверие правительству, результатом чего стала отставка правительства. В сентябре 2011 г. Государственное собрание Словении вынесло вотум недоверия правительству в связи с участвовавшими обвинениями в неэффективной экономической политике. В октябре того же года Национальный Совет (однопалатный парламента Словакии) отказал в доверии правительству, проголосовав против ратификации договора о Европейском фонде финансовой стабильности, не приняв во внимание позицию правительства Словакии. За время последнего периода занятия поста премьер-министра Италии

²⁴ См.: Белов В.А., Прошутин М.М. Финансово-правовые институты зарубежных стран. М.: РИОР: ИНФРА-М., 2012. С. 228.

С. Берлускони, которое пришлось именно на кризисные годы, удачные и неудачные попытки выражения вотума недоверия его правительству предпринимались палатами парламента более 50 раз. В результате в ноябре 2011 г. он добровольно ушел в отставку после принятия палатами парламента вопреки рекомендациям правительства закона о режиме строгой экономии в соответствии с требованиями ЕС. В апреле 2012 г. в отставку ушло правительство Нидерландов. Там позиции парламента и правительства были аналогичными существовавшим в Словакии, но диаметрально противоположными тем, которые имели место в Италии: причиной отставки правительства было неодобрение парламентом мер по сокращению бюджетного дефицита в соответствии с требованиями ЕС. Дважды за первую половину 2012 г. парламента Румынии под давлением общественного мнения, недовольного проводимой в последние три года программой антикризисных мер и сокращения бюджетных расходов, которую рекомендовали западные кредиторы — МВФ и Еврокомиссия, выражал недоверие правительству страны, результатами чего были отставки правительства. 6 июля 2012 г. по этой же причине парламента отрешил от должности Президента Румынии, посчитав, что недостаточность усилий и результатов деятельности Президента по преодолению кризиса есть не что иное как «совершение тяжких деяний, нарушающих положения Конституции» — деяние, выступающее основанием импичмента (ст. 95 Конституции Румынии)²⁵.

Перечисленные случаи отставки правительств сопровождалась, как правило, несмотря на то, что они служили проявлениями активизации парламента, роспуском парламента или их нижних палат. Результатами отставок правительств стали досрочные парламентарские выборы в Исландии (весна 2009 г.), Нидерландах (лето 2010 г.), Ирландии (начало 2011 г.), Португалии (лето 2011 г.), Словении (конец 2011 г.), Словакии (начало 2012 г.). Три раза из-за отставок правительства или неспособности его сформировать распускался парламента Греции (один раз в 2009 г. и два раза — в 2012). Роспуск парламента как таковой по причине разногласий с правительством имел место в Испании (осень 2011 г.).

Столь частые случаи роспуска парламента в период кризиса означают, на мой взгляд, следующее. Демократия в соответствующих странах пустила крепкие корни, вследствие чего перегруппировки сил внутри политической

элиты в большинстве стран в кризисных условиях оказывается недостаточно: для придания правительству достаточной степени легитимности и устойчивости необходимо выражение воли избирателей. Общество готово на дополнительные расходы, связанные с проведением выборов (что внешне выглядит не особенно логично в сочетании с объективной необходимостью режима строгой экономии в условиях кризиса), поскольку считает, что отсутствие контроля управляемых за управляющими в период кризиса может обернуться еще большими издержками. При этом граждане принимают на себя ответственность за экономический и политический выбор пути развития страны.

Следует отметить, что проводимые в период нынешнего кризиса выборы (как президентские, так и парламентарские) имеют весьма яркие и любопытные особенности. К их числу относятся, во-первых, частые случаи победы оппозиции, во-вторых, формирование коалиционных правительств, причем в большинстве стран — широкой коалиции, (исключение составляет разве что Испания, где Народная партия в результате ноябрьских выборов 2011 г. завоевала рекордное за все время своего существования число мест в палатах Кортесов), в-третьих, значительное увеличение удельного веса экономического блока среди предвыборных программных положений политических партий, участвующих в выборах (в европейских странах такой блок включает прежде всего предложения о самостоятельности финансовых институтов или интеграцию в ЕС, а также проблемы размера бюджетного дефицита, государственного долга и государственных расходов), в-четвертых, снижение личностного фактора, то есть роли личностей лидеров. Так, во время проведения парламентарских выборов в 2010 г. в Нидерландах Народная партия за свободу и демократию, одержавшая на них победу, сделала ставку на обоснование значительного сокращения государственных расходов и уменьшение пособий для иммигрантов с целью борьбы с последствиями экономического кризиса. При этом успеха партия добилась под руководством Марка Рютте (ставшего в результате данных выборов премьер-министром Нидерландов) — далеко не самого харизматичного политика: во время предвыборной кампании на агитационных плакатах партии не было портретов ее лидера, на них были начертаны лозунги на актуальные социальные и экономические темы²⁶.

²⁵ URL: <http://www.presidency.ro/>

²⁶ URL: <http://www.electoralgeography.com/ru/countries/netherlands/2006-parliament-elections-netherlands.html>

В ходе текущего экономического кризиса весьма активно используются не только выборы, но и вторая постановляющая форма непосредственной демократии — референдумы. Так, Ирландия (единственная, правда, из стран ЕС) вынесла в мае 2012 г. на референдум вопрос об одобрении договора ЕС о единой фискальной политике (решение принято), подписанного лидерами 25 из 27 стран-членов ЕС на саммите глав государств и правительств в марте 2012 г. Премьер-министр Соединенного Королевства, наоборот, отказался от подписания данного пакта, сославшись на то, что согласно действующему британскому законодательству он не имеет права решить вопрос об установлении внешнего контроля над британскими финансовыми институтами без проведения референдума. Дело в том, что Акт о Европейском союзе 2011 г. требует, чтобы изменения Актов о Европейском союзе и о функционировании Европейского союза, касающиеся расширения компетенции ЕС и его институтов, ратифицировались Соединенным Королевством после одобрения соответствующей поправки не только Парламентом страны, но и на референдуме.

В Хорватии 22 января 2012 г. состоялся референдум по вопросу о вступлении в Европейский союз. 67,3% граждан Хорватии высказались за евроинтеграцию. 29 июля 2012 г. в Румынии после вынесения парламентом упомянутого выше решения об импичменте Президенту страны Траяну Бэеску состоялся, как того требует Конституция, референдум по данному вопросу. В голосовании референдума приняли участие чуть более 46% избирателей страны, из которых 88% высказались за смещение Бэеску с должности. Интересно, что в 2007 г. парламент уже выносил на референдум решение об импичменте Бэеску, но тогда большинство избирателей — 75% — отрешение не поддержало.

Разумеется, референдумом как способом решить связанные с экономическим кризисом проблемы не могло пренебречь население Швейцарии — страны, в наибольшей степени из современных государств, пожалуй, отверженной данному институту. В настоящее время в Швейцарии обсуждается внесенное в палаты Союзного собрания в порядке гражданской инициативы предложение провести референдум по вопросу о принятии поправки к абз. 1 ст. 140 Конституции Швейцарии. Инициаторы поправки предлагают дополнить перечень вопросов, по которым назначается обязательный референдум, новым пунктом «d» следующего содержания:

«На голосование народа и кантонов выносятся:

<...>

d. международные договоры:

a) требующие разносторонней правовой унификации в важных областях;

b) обязывающие в будущем к изменению сферы правового регулирования Швейцарии в важных областях;

c) влекущие передачу судебной юрисдикции в важных областях иностранным и/или международным институтам;

d) требующие единовременно затрат более чем 1 млрд франков или способствующие новым расходам более чем 100 млн франков»²⁷.

Как видно, вопросы референдума имеют превентивную, явно антиинтеграционную, евроскептическую направленность, что напрямую связано с опасениями быть вовлеченными в планы европейских структур по оказанию помощи странам, попавшим в условиях кризиса в наиболее трудное экономическое положение. Союзное Собрание Швейцарской Конфедерации рекомендовало гражданам отказаться от поддержки внесения данных изменений в Конституцию на референдуме.

Воздействовать на кризисную ситуацию, участвовать в разрешении порожденных кризисом проблем население различных стран пытается и с использованием массовых мероприятий. За время кризиса прошло и продолжает проходить множество акций протеста, участники которых выдвигают экономические требования, особенно — в наиболее затронутых кризисом странах. Но самым известным из них является движение «Захвати Уолл стрит» — акция гражданского протеста в Нью-Йорке, проходящая с 17 сентября 2011 г. по настоящее время. Участники акции призывают население к длительному захвату улицы Уолл стрит финансового центра Нью-Йорка — с целью привлечения общественного внимания к «преступлениям финансовой элиты», а государство — к структурным изменениям в экономике. Демонстрации, аналогичные «Захвати Уолл стрит», проходили и в других городах США и за рубежом — в Испании, Канаде, Израиле, Португалии, Греции, Австралии, Великобритании и других странах²⁸.

К решению проблем, порожденных мировым экономическим кризисом, подключается и третья ветвь государственной власти — судебная, прежде всего — органы конститу-

²⁷ URL: <http://www.parlament.ch/d/Seiten/default.aspx>

²⁸ См.: Wall Street protests spread // http://www.cbsnews.com/2300-201_162-10009481-50.html

ционной юстиции. Они рассматривают антикризисные законы и правительственные акты с точки зрения их соответствия конституции страны. Так, 14 марта 2011 г. Конституционный суд Чешской Республики вынес решение, согласно которому срочная процедура принятия упомянутого выше Закона, вносившего изменения в некоторые акты, сокращающие социальные выплаты, была признана неконституционной. Жалоба была подана депутатами оппозиционной Чешской социал-демократической партии, по мнению которых принятие оспариваемого Закона через Парламент в режиме законодательной необходимости, то есть без полномасштабного обсуждения, являлось нарушением Конституции страны. Конституционный суд предписал Парламенту принять данный Закон с соблюдением надлежащей процедуры.

Федеральный конституционный суд ФРГ трижды рассматривал дела по жалобам на нарушения антикризисным законодательством основных прав: два раза в 2010 г. и один — в 2011. В мае 2010 и в сентябре 2011 гг. обжаловались федеральные законы о выделении финансовой помощи Греции, а в июне 2011 г. — Федеральный закон о создании общеевропейского стабилизационного фонда для стран зоны евро. Заявители требовали признать, что указанные акты нарушают их конституционное право на защиту собственности (ст. 14 Основного закона Германии), противоречат принципу демократии, а также нарушают право германского парламента на автономию при принятии решений финансового характера (ст. 38 Основного закона Германии). Кроме того, заявители усмотрели также нарушение гарантированного права собственников на стабильную европейскую валюту (абз. 2 ст. 122 Лиссабонского договора о функционировании Европейского союза). Во всех трех случаях Суд признал оспариваемые положения законодательства соответствующими Основному закону страны²⁹.

Конституционность вызванных кризисом поправок к федеральным законам «О помощи семьям» и «О мероприятиях и деятельности в отношении лиц, требующих особой социальной поддержки» рассмотрел 16 июня 2011 г. по запросам правительств трех австрийских земель Конституционный суд Австрии. Заявители утверждали, что, приняв законы о названных поправках, федерация не исполняет своих конституционных обязательств по социальному обеспечению, вытекающих из ст. 15 Федерального конституционного закона

1920 г., а также нарушает абз. 1 и 2 ст. 1, абз. 2 ст. 2 и ст. 16 Федерального конституционного закона. Конституционный суд сформулировал следующую правовую позицию: «Правовое регулирование в сфере выполнения государством своих социальных функций зависит от размера бюджета страны и, соответственно, существующие гарантии могут быть пересмотрены как в сторону их расширения, так и в сторону сужения». Таким образом, законы, сократившие социальные пособия, соответствуют, согласно позиции Суда, конституции Австрии³⁰.

Конституционный суд Румынии 21 августа признал несостоявшимся референдум об импичменте Президента Траяна Бэеску. Дело в том, что за день до голосования по импичменту в парламенте Румынии 5 июля 2012 г. был изменен закон о референдуме, дабы облегчить процедуру смещения Президента с должности — если до этого, помимо большинства голосов, требовалось, чтобы явка составила более 50%, то поправки предусматривали отмену требования о явке. Однако Конституционный суд Румынии вынес решение, согласно которому требование о явке более 50% на референдуме должно соблюдаться. В голосовании на референдуме, как отмечалось выше, участвовало 46% избирателей. Именно данное обстоятельство послужило основанием для признания референдума несостоявшимся. На основании же решения Конституционного суда Румынии глава государства, отстраненный от работы на время процедуры импичмента, получил право вернуться к исполнению своих обязанностей.

Следует отметить, что споры, так или иначе связанные с кризисом, приходится разрешать и иным судам. В апреле 2012 г. бывший премьер-министр Исландии Гейр Хорде был оправдан, то есть признан невиновным в финансовом кризисе, повлекшем крах банковской системы страны в 2008 году. Экс-преьера обвиняли в халатности, то есть в отсутствии противодействия причине кризиса — возникновению финансового пузыря в банковском секторе. Дело рассматривал специальный суд Ландсдомур, который был создан в 1905 г. для рассмотрения обвинений в адрес высших должностных лиц. При этом суд над экс-премьером стал первым разбирательством за всю историю учреждения³¹.

Как видно, в период экономического кризиса активизируется множество конституци-

³⁰ URL: <http://www.vfgh.gv.at/>

³¹ URL: http://www.ru-expo.ru/novost-khaarde_opravadali

²⁹ URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/>

онно-правовых институтов, что является выражением стремления населения и политической элиты задействовать как можно больше механизмов в борьбе с причинами и проявлениями кризиса. Повышение активности всех трех ветвей власти, а также населения во время кризиса в странах с развитыми демократическими традициями отражает, с одной стороны, стремление правительства как организации правящей партии и сформированной ею команды специалистов оперативно и компетентно воздействовать на неблагоприятную ситуацию. С другой же стороны, такая активность чревата концентрацией власти, что пытается не допустить оппозиция, используя для этого две другие ветви государственной власти, а также институты непосредственной демократии, заодно обогащая правящие структуры альтернативными идеями. В результате система сдержек и противовесов в условиях кризиса работает в демократических странах с повышенным накалом. В данной связи следует согласиться с мнением российского профессора О.А. Степанова о том, что «для более успешного преодоления кризиса государством должна формироваться культура не «подчинения», а «участия» в общественных процессах граждан, которые должны непосредственно вовлекаться в процесс выработки и принятия антикризисных требований и решений»³².

Причина повышения роли институтов конституционного права заключается также в том, что главная цель антикризисного конституционно-правового регулирования определяется общим вектором функционирования, смыслом существования конституционного права. Такой смысл составляет обеспечение свободы личности и прав человека, а для это-

го — сбалансированного развития общества. А ведь именно в кризисных ситуациях права человека подвергаются наибольшему угрозам, а общество оказывается разбалансированным. В связи с этим совершенно естественно и логично, что сопротивление этому со стороны населения, обладающего «конституционным инстинктом»³³, в кризисные времена наиболее активно.

Однако злоупотребление использованием правовых, прежде всего — публично-правовых, мер (к которым относятся и конституционно-правовые меры) регулирования гражданского общества, в том числе — экономики, небезопасно, оно может неоправданно ограничить сферу действия экономических законов и привести к негативным последствиям. Кроме того, конституционно-правовые механизмы регулирования означают по сути не что иное как вмешательство, вторжение непрофессионалов (избирателей, парламентариев) в управление, в частности — экономическими процессами, которые в принципе, не говоря уж о кризисных временах, требуют высокого уровня профессионализма в соответствии с правилом «не навреди». Представляется поэтому, что хотя конституционно-правовые механизмы обладают значительным потенциалом по преодолению экономического кризиса, их значимость не следует преувеличивать. Такие механизмы должны иметь по большей части консультативный и контролирующий характер. А не быть центром тяжести в процедуре принятия экономических решений. Мозговым, стратегическим и тактическим центром разработки, принятия и организации исполнения антикризисных мер (в том числе и непопулярных) должно оставаться правительство.

Библиографический список:

1. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. М., Таурис Альфа, 1997.
2. Мау В.А. Конституционная экономика и история // Законодательство и экономика. 2003. № 12. С. 21–22.
3. Баренбойм П.Д. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2010. С. 7–10.
4. Талапина Э.В. Публичное право и экономика. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 12–13.
5. Андреева Г.Н. Концепция «экономической конституции»: прошлое и настоящее // Концепции «экономической конституции». Современные исследования. М., 2008. С. 10–11.
6. Мельников В.В. Конституционные основы регулирования экономических отношений в России: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2011.
7. Дончевский (Алимурзаев) Г.Н., Дончевская М.Г. Технология социально-экономического развития на основе конституционализации (отзыв на книгу Бондаря Н.С. «Конституционализация соци-

³² Степанов О.А. Правовое регулирование в условиях экономического кризиса // Государство и право, 2011, №10. С. 7.

³³ См.: Дайси А. Основы государственного права Англии. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина. С. 3.

- ально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда Российской Федерации)» // Законодательство и экономика. 2007. №6. С. 68.
8. McKenzie Richard. Constitutional Economics. Lexington, Mass. №1984.
 9. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. — СПб.: Экономическая школа, 2005. Следует отметить, что в юридической литературе разрабатывается также концепция «экономической конституции» как блока конституционных норм, регулирующих экономические институты и отношения. См.: Андреева Г.Н. К вопросу о понятии экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. М., 2010. № 7. С. 9–13; Она же. Экономическая конституция в зарубежных странах. М.: Наука, 2006.
 10. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Юристъ, 2002. С. 8.
 11. Андреева Г.Н. Социально ориентированная рыночная модель экономической конституции: постановка проблемы // Публично-правовое регулирование экономических отношений. Альманах центра публично-правовых исследований. Вып. 2 / гл. ред. А.Н. Козырин. М., 2010. С. 24.
 12. Избранные конституции зарубежных стран / отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Юрайт, 2011. С. 398–424.
 13. Согрин В.В. История США. СПб.: Издательский дом «Питер», 2003. С. 38–39.
 14. Ремонд Р. История Соединенных Штатов Америки. М.: АСТ Астрель, 2006. С. 64–65.
 15. Андреева Г.Н. Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. М.: Норма, 2009. С. 191–192.
 16. Основы германского и международного экономического права / Х.Й. Шмидт-Тренц, Ю. Плате, М. Пашке и др. СПб.: Изд. дом СПбГУ; Изд-во юр. фак-та СПбГУ, 2007. С. 448–450.
 17. Опыт европейского федерализма. История и современность / отв.ред. Е.Ю. Полякова. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 5–6.
 18. Очерки конституционной экономики / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2009. С. 10.
 19. Гаджиев Г.А. Этические основы философско-правовой категории «общее благо» в контексте конституционной экономики // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / сост. П.Д. Баренбойм и А.В. Захаров. М.: Летний сад, 2010. URL: http://philosophicalclub.ru/?an=Gadzhiev_-_Obshchee_bлаго
 20. Гранкин М.И. К вопросу о сущности безопасности экономической основы конституционного строя // Конституционное и муниципальное право. 2010. №4. С. 31–34.
 21. URL: <http://www.congreso.es/consti/constitucion/>
 22. URL: <http://www.psp.cz/index.htm>
 23. Крылов Б.С. Некоторые новые проблемы изучения сравнительного конституционного права зарубежных стран // Сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России (Кутафинские чтения). Секция конституционного и муниципального права. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012. С. 30–32.
 24. Белов В.А., Прошутин М.М. Финансово-правовые институты зарубежных стран. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. С. 228.
 25. Степанов О.А. Правовое регулирование в условиях экономического кризиса // Государство и право. 2011. №10. С. 7.
 26. Дайси А. Основы государственного права Англии. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина. С. 3.

References (transliteration):

1. B'yukenen Dzh. Konstitutsiya ekonomicheskoy politiki. M., Taurus Al'fa, 1997.
2. Mau V. A. Konstitutsionnaya ekonomika i istoriya // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2003. № 12. S. 21–22.
3. Barenboym P.D. Konstitutsionnaya ekonomika. M.: Yustitsinform, 2010. S. 7–10.
4. Talapina E.V. Publichnoe pravo i ekonomika. M.: Volters Kluver, 2011. S. 12–13.
5. Andreeva G.N. Kontseptsiya «ekonomicheskoy konstitutsii»: proshloe i nastoyashchee // Kontseptsii «ekonomicheskoy konstitutsii». Sovremennye issledovaniya. M., 2008. S. 10–11.
6. Mel'nikov V.V. Konstitutsionnye osnovy regulirovaniya ekonomicheskikh otnosheniy v Rossii: monografiya. M.: YuRKOMPANI, 2011.
7. Donchevskiy (Alimurzaev) G.N., Donchevskaya M.G. . Tekhnologiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na osnove konstitutsionalizatsii (otzyv na knigu Bondarya N.S. "Konstitutsionalizatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti (v kontekste resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii)" // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2007. №6. S. 68.

8. McKenzie Richard. Constitutional Economics. Lexington, Mass. 1984.
9. Brennan Dzh., B'yukenen Dzh. Prichina pravil. Konstitutsionnaya politicheskaya ekonomiya. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2005. Sleduet otmetit', chto v yuridicheskoy literature razrabatyvaetsya takzhe kontseptsiya «ekonomicheskoy konstitutsii» kak bloka konstitutsionnykh norm, reguliruyushchikh ekonomicheskie instituty i otnosheniya. Sm.: Andreeva G.N. K voprosu o ponyatii ekonomicheskoy konstitutsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. M., 2010.
10. Gadzhiev G.A. Konstitutsionnye printsipy rynochnoy ekonomiki. Razvitie osnov grazhdanskogo prava v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. M.: Yurist', 2002. S. 8.
11. Andreeva G.N. Sotsial'no orientirovannaya rynochnaya model' ekonomicheskoy konstitutsii: postanovka problemy // Publichno-pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnosheniy. Al'manakh tsentra publichno-pravovykh issledovaniy. Vypusk 2. glavnyy redaktor A.N. Kozyrin. M., 2010. S.24.
12. Izbrannye konstitutsii zarubezhnykh stran / otv. red B.A. Strashun. M.: Yurayt, 2011. S. 398–424.
13. Sogrin V.V. Istoriya SShA. SPb.: Izdatel'skiy dom «Piter», 2003. S. 38–39.
14. Remond R. Istoriya Soedinennykh Shtatov Ameriki. M.: AST Astrel', 2006. S. 64–65.
15. Andreeva G.N. Institut sobstvennosti v konstitutsiyakh zarubezhnykh stran i Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii. M.: Norma, 2009. S. 191–192.
16. Osnovy germanskogo i mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava / Kh.Y. Shmidt=Trents, Yu. Plate, M. Pashke i dr. SPb.: Izd. dom SPbGU; Izd-vo yur. fak-ta SPbGU, 2007. S. 448–450.
17. Opyt evropeyskogo federalizma. Istoriya i sovremennost' / otv. red. E.Yu. Polyakova. M.: IVI RAN, 2002. S. 5–6.
18. Ocherki konstitutsionnoy ekonomiki. Otvetstvennyy redaktor G.A. Gadzhiev. M.: Yustitsinform, 2009. S. 10.
19. Gadzhiev G.A. Eticheskie osnovy filosofsko-pravovoy kategorii „obshchee blago“ v kontekste konstitutsionnoy ekonomiki // Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitutsionalizma i konstitutsionnoy ekonomiki / Sost. P.D. Barenboym i A.V. Zakharov. M.: Letniy sad, 2010. URL: http://philosophicalclub.ru/?an=Gadzhiev_-_Obshchee_blogo
20. Grankin M.I. K voprosu o sushchnosti bezopasnosti ekonomicheskoy osnovy konstitutsionnogo stroya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2010. №4. S. 31–34.
21. <http://www.congreso.es/consti/constitucion/>
22. <http://www.psp.cz/index.htm>
23. Krylov B.S. Nekotorye novye problemy izucheniya sravnitel'nogo konstitutsionnogo prava zarubezhnykh stran // Sbornik tezisev dokladov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Yuridicheskaya nauka kak osnova pravovogo obespecheniya innovatsionnogo razvitiya Rossii (Kutafinskie chteniya). Sektsiya konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava. M.: MGYuA imeni O.E. Kutafina, 2012. S. 30–32.
24. Belov V.A., Proshutin M.M. Finansovo-pravovye instituty zarubezhnykh stran. M.: RIOR: INFRA-M., 2012. S. 228.
25. Stepanov O.A. Pravovoe regulirovanie v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa // Gosudarstvo i pravo. 2011. №10. S. 7.
26. Daysi A. Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii. M.: Tipografiya t-va I. D. Sytina. S. 3.

Материал поступил в редакцию 25 декабря 2012 г.